

В. И. Берендеев.

Боевые действия курсантов Московского окружного военно-политического училища им. В.И. Ленина в октябре 1941 г. на рубежах Можайского укрепленного района

Когда «генеральное» наступление фашистских войск было в разгаре и их передовые силы выходили на ближние подступы к Вязьме, создавая прямую угрозу вторжения подвижными соединениями на территорию Московской области, на Можайской линии обороны, прикрывавшей Москву с запада, наших войск почти не было.

Возникла срочная необходимость приведения Можайской линии обороны в боевую готовность, но возложить выполнение этой задачи в первые дни было не на кого: в распоряжении командования Московского военного округа не было войск, предназначенных для занятия оборонительной линии, подготовленной гражданским населением в 120–130 км к западу от столицы.

Вначале нужно было найти такие войска, затем выдвинуть их на рубежи — только после этого можно было говорить о приведении МЛЮ в боевую готовность, отдав соответствующий приказ.

Первой воинской частью, которая спешно прибыла тогда в Можайский УР, оказался 2-й батальон курсантов Московского окружного ВПУ им. Ленина.

Личный состав этого училища находился в своих летних лагерях под Кубинкой, занимался боевой и политической подготовкой, ожидая выпуска и направления в различные части на должности политических руководителей. Это золотой фонд армии, но грозная опасность, нависшая над Москвой, не позволила считаться с этим, и значительную часть этого фонда было решено использовать в качестве пехотной силы.

В ночь с 5 на 6 октября 1941 г. в училище была объявлена «тревога» и в ту же ночь 2-й курсантский батальон выступил в Можайск

для выполнения боевой задачи. Некоторое количество курсантов следовали к месту назначения пешим порядком, поскольку не доставало машин для одновременной переброски всего батальона в Можайский укрепрайон.

Батальон состоял из трех рот: 7-й, 8-й, 2-й. Командовал 7-й ротой капитан А.П. Бородин. Командиром 8-й роты был старший лейтенант И.П. Шевцов. Командир 2-й роты нам неизвестен.

Батальоном командовал майор М.Т. Малыгин. Военкомом батальона был старший бат. Комиссар И.Н. Черных. Начальником штаба был капитан А.П. Бородин. В составе батальона было 400 чел.

Перед рассветом 6 октября 1941 г. курсантский батальон прибыл в г. Можайск. От штаба 36 УР (Можайского укрепрайона) был получен приказ занять оборону в районе Верхняя и Нижняя Ельня (125-й км Минской автомагистрали). На рассвете 6 октября 1941 батальон прибыл в указанный р-н и занял оборону. 8-я рота расположилась по обе стороны Минской автострады, справа была поставлена 7-я рота, в резерве — 2-я рота.

Курсанты были вооружены немецкими винтовками без штыков (карабины), на каждого бойца приходилось по 90 патронов. В батальоне имелось 6 станковых пулеметов и более десяти ручных (из них несколько штук были учебно-боевые). Запас патронов для них недостаточный: по 300 штук на ручной пулемет, по 1250 — на станковый, что составляло лишь половину боекомплекта. Батальон не располагал никакими средствами связи. Роль связистов выполняли пешие посыльные.

Все расчеты станковых пулеметов расположились в пулеметных дотах, остальной личный состав приступил к окапыванию: рыли стрелковые окопы, щели для укрытия личного состава от налета авиации, строили дзоты для ручных пулеметов. Часть курсантов

осуществляла эвакуацию населения, оказавшегося в опасной зоне — в районе огневых позиций и мест предстоящих боев.

В батальоне не было кухонь, не было транспортных средств. Питание батальона и тыл пришлось организовывать своими средствами. Батальон не имел врача, отсутствовали медикаменты.

Командир батальона ВПУ в своем донесении коменданту УР-36 докладывал, что батальон оборону занял, но, по его расчетам, в батальоне не хватает 12 станковых пулеметов для организации фланкирующего и перекрестного огня. В донесении говорится, что батальон не имеет противотанковой артиллерии и артиллерии вообще. Далее указывается, что у комсостава нет карты местного района, и офицеры ориентируются исключительно по местности ¹.

6 октября 1941 г. в 18-30 штаб МВО отдал приказ о проведении МЛО в боевую готовность с целью недопущения прорыва танков и мотопехоты противника на Волоколамском, Можайском, Малоярославецком направлениях ².

На основании этого приказа, поступившего в штаб 36 УР вечером того же дня, был составлен в тот же день 6 октября 1941 г. приказ №1 командования Можайского укрепрайона. В этом документе (не подписанном никем) определен следующий оборонительный рубеж батальону курсантов ВПУ им. Ленина: Зайцева, Верх. Ельня, северный скат высоты южнее Ниж. Ельни, высота с надписью «Каталин». Для артиллерийской поддержки курсантского батальона ему приданы два орудия 59-го зад и батарея 85-мм пушек 367-го АП ПТО. В оборонительную задачу батальона с приданными подразделениями входило – не допустить прорыва противника в общем направлении вдоль шоссе Минск – Москва ³.

По-видимому, этот приказ не был разослан частям и остался лишь проектом, а 7 октября 1941 г. был отдан новый приказ тоже под №1, где были учтены вновь прибывшие войска. В этом приказе указание

рубежей обороны дается несколько в иной формулировке очевидно, было принято во внимание отсутствие в частях карт данной местности. В приказе по укрепрайону 7.10 обор. Рубеж для батальона курсантов устанавливался так:

«...б/сводный курсантский батальон ВПУ им. Ленина с 2/27 зап. СП, двумя батареями 367 полка ПТО, одной батареей 59 ЗАД оборонять район Фомкино, Рогачево, Ельня, (иск) Знаменское, Артемки»⁴.

Оборонит. Задача для всех частей, в том числе и для батальона майора Малыгина, сформулирована так: «36 УР приводится в боевую готовность с задачей не допустить прорыва танков и мотопехоты противника в Можайском направлении»⁵.

Майор Малыгин сформировал в батальоне несколько разведывательных групп, которые направлялись в разведку далеко на запад – вплоть до г. Гжатска.

В оперативной сводке №1 штаба 36 УР от 7 октября 1941 к 20-00 сообщалось: «Сводный курсантский батальон ВПУ им. Ленина со 2/27 зап. СП. Двумя батареями 367 полка ПТО, одной батареей 59 ЗАД, обороняет район Фомкино, Рогачево, Ельня, (иск) Знаменское, Артемки»⁶.

Таким образом оба батальона (сводный ВПУ и запасной) заняли на передовом (основном) рубеже МЛЮ три батальонных района в первом эшелоне (№№ 11, 12, 13) и один батальонный район обороны во втором эшелоне (№ 31).

Приказом №1 от 7 октября 1941 г. командование 36 УР предписывало м-ру Малыгину создать отряд заграждения для оборудования и обороны полосы заграждения по Минской магистрали и выдвинуть его в район Дурыкино, Некрасово к 7-00 8 октября 1941 г. Отряд усиливался пулеметным взводом и противотанковой батареей. Кроме того, ему придавался один из саперных взводов 467 отдельного

саперного батальона, которые уже находились в указанном районе и устраивали там различные заграждения⁷.

Майор Малыгин 8 октября 1941 в 5-30 отправил в штаб УР-36 донесение, в котором отмечал, что упомянутые две батареи 367 полка ПТО в его распоряжение не поступали, а у него имелась только двухорудийная батарея 76-мм зенитных орудий, которые ввиду большого количества времени (15–10 минут), требующегося для изготовления к стрельбе, в отряде заграждения использованы быть не могут. Имелось 6 станковых пулеметов, которые перевозить не на чем: они установлены в доты. А 2/27 зап. СП, прибывший 7 октября 1941 г., пулеметов не имел.

Комбат докладывал далее, что он не может создать указанный в приказе отряд заграждения, а может выслать только стрелковую роту, вооруженную одними винтовками и имеющую по 60 патронов на винтовку.

Всего патронов в батальоне, согласно данному донесению, имелась только одна пятая часть боекомплекта. И в добавок ко всему этому, батальон не имел продуктов питания⁸.

Отряд заграждения был составлен из курсантов 2-й роты и выдвинут в западном направлении (к г. Гжатску), где курсанты проявили стойкость, мужество, бесстрашие, способность не теряться в самых трудных условиях.

А остальные две роты (7 и 8) продолжали укреплять свои позиции, вести разведку, регулировать поток людей и транспортов, отходивших на восток по Минской автостраде из-под Вязьмы. Немецкие самолеты непрерывно обстреливали дороги, боевые порядки курсантов, а также работающих на оборонительных рубежах москвичей.

В разведдонесениях первое упоминание о наземном противнике поступило от курсантов утром 9 октября 1941 г., когда разведгруппа, находясь в 2 км от Гжатска, отметила сильную пулеметно-минометную

стрельбу и пушечный огонь. Дорога Минск – Москва подверглась интенсивному обстрелу.

Утром 10 октября 1941 г. разведка доложила: в Гжатске и районе Гжатска слышна арт. и мин. стрельба. Дальше перекрестка дорог разведку не пропустили.

2-я рота, составлявшая отряд заграждения, стала фактически передовым отрядом курсантского батальона и самоотверженно выполняла возложенную на нее задачу, находясь перед фронтом укрепрайона на Минской автостраде вплоть до 12 октября 1941 г., т.е. до выхода нем. Разведотрядов к основному рубежу в районе Ельня (125–126 км).

Многие курсанты этой роты были награждены правительственными наградами за боевые отличия в этот период (список награжденных см. в Приложении).

Курсант Широков Ф.К., являясь отсекром партбюро роты, фактически командовал ею с 7 по 12 октября. Сам лично ходил три раза в разведку на Гжатск.

Особенно трудным для роты был день 12 октября 1941 г. С самого утра рота подверглась сильному минометному обстрелу в районе д. Кундосово, с разных сторон на нее наседали автоматчики, но курсанты под руководством Ф.К. Широкова упорно стояли на занятом рубеже. Фашисты вынуждены были вызывать авиацию, чтобы сдвинуть с места курсантов, стоявших неприступной скалой на пути гитлеровских захватчиков. 36 вражеских самолетов бомбили роту и обстреливали из пулеметов в течение 30 минут. Но никто из курсантов не дрогнул, не отступил. Благодаря энергии и распорядительности курсанта Ф.К. Широкова рота вышла из боя и организованно отошла на новые позиции.

Смело и отважно действовали курсанты В.И. Бочков, И.А. Морозов в бою под д. Кундосово. Они показали пример храбрости и

мужества, помогали командирам взводов поддерживать дисциплину и организованность среди бойцов, а отступали последними.

В этом бою вместе с курсантами участвовали артиллеристы 367 ап ПТО. Два 37-мм орудия были приданы роте курсантов ВПУ и входили таким образом в состав передового отряда. Орудиями командовал л-т Николаев. Когда курсантская рота отходила после тяжелого боя, артиллеристы Николаева прикрывали ее отход. Они занимали огневые позиции в районе Старьково, держа под обстрелом Минскую автостраду, по которой наступали 8 танков противника. Огнем наших орудий противник был приостановлен (и одним нашим танком, входившим, по-видимому, в состав 18 тбр. Вскоре противник возобновил наступление и вынудил орудия принять подвижную оборону. Из этого боя вышло только одно орудие; расчет вернулся в полк, потеряв одного человека раненым. Другое орудие было разбито; его расчет — 8 человек — и кроме них 2 шофера не вернулись в часть⁹.

Основные силы курсантского батальона (7 и 8 роты) занимали оборону на рубеже Верхняя и Нижняя Ельня до 12 октября 1941 г., до прибытия на рубеж частей 32 сд. Участок обороны батальона ВПУ передали 17-му СП 32 сд, а курсантов передвинули влево – южнее. В тот день курсантский батальон занял оборону на рубеже Каржень – Кобяковский. Он вошел в подчинение комдива 32-й и выполнял приказания командира 17 сп¹⁰.

В приказе №1/ОП полковника В.И. Полосухина от 12 октября 1941 г. (7–45) указано, что 17 СП с батальоном курсантов, двумя ротами 305 артпульбата, огнеметной ротой, противотанковым артполком обороняет участок: Фомкино, ст. Колоочь, Рогачево, Ельня, Юдинки, (иск) Стыриха, Алексеевка, Бородино (южн). Арт. Группу поддержки пехоты составил 1-й батальон 154 ГАП В том же пункте приказа конкретизируется фронт обороны курсантского батальона:

«Батальоном курсантов с отдельным взводом 76-мм пушек оборонять район: (иск) Стыриха, Каржень, Кобяково, Сокольники, выс. 209,6, Мордвиново»¹¹.

В оперативной сводке штаба 32 сд за 13 октября 1941 г. к 18-00 (№1/ОП) содержится аналогичная информация:

«17 СП с батальоном курсантов, 3 4 ротами 305 артпульбата, огнеметной ротой обороняет участок: Фомкино, ст. Колоочь, Рогачево, Ельня, Юдинки, (иск) Стыриха, Алексеевка, Бородино (южн). Группа ПП 17 СП – 1/154 ГАП на ОП в лесу 1 км восточнее Ельни»¹².

К исходу дня 12 октября 1941 г. развед. отряды противника подошли к основному оборон. рубежу Можайского УР. Особенно активно вражеская разведка (наземная и воздушная) прощупывала те участки, где держали оборону курсанты ВПУ и подразделения 17 СП. Танки разведотряда немцев попытались с ходу прорваться через мост на речке Еленке по Минской автостраде западнее Ельни. Подступы к месту с запада прикрывала 1-я батарея 367 АП ПТО. Огнем орудий этой батареи и было разбито два танка; их охватило пламя, и они оба сгорели на месте. Артиллеристы подбили еще один танк и две автомашины. Остальные машины повернули обратно и скрылись за выступом леса¹³.

Фашисты открыли сильный арт. и мин. огонь. Одно 85-мм орудие 1 батареи вышло из строя, но артиллеристы продолжали удерживать оборону переднего края¹⁴.

На участке курсантского батальона разведка противника также не смогла проникнуть вглубь нашей обороны и была отброшена от переднего края решительными действиями курсантов (ружейно-пулеметным огнем и гранатами).

Активность противника перед фронтом 17 СП и батальона ВПУ продолжала нарастать. К рубежу подходили передовые части главных сил противника. К вечеру 13 октября 1941 г. после сильной бомбардировки и арт.-мин. огня нем. Танки вновь устремились к месту

через р. Еленку. Но они встретили отпор еще более крепкий, чем накануне. Артиллеристы 1/154 ГАП и противотанковой батареи 17 СП подбили несколько танков, а саперы полка под командованием полкового инженера А.К. Колмакова взорвали мост под самым носом противника. Неудавшиеся попытки врага прорваться на рубеже Ельня заставили его изменить направление атак. Сосредоточив танки, мотопехоту, арт. и мин. батареи перед выступом укрепленного рубежа в районе Рогачево, на участке 1 батальона 17 СП, фашисты в ночь на 14 октября пробили брешь в нашей обороне и через нее группами автоматчиков с ротными минометами просочились в тыл оборонявшихся: в направлении Утицы, ст. Бородино и на Минскую автостраду восточнее Ельни. Гитлеровским автоматчикам удалось даже окружить штаб 17 СП, располагавшийся в лесу южнее автострады. В районе штаба разгорелся горячий бой. На помощь окруженным подоспели курсанты ВПУ. По приказу командира 17 СП в курсантском батальоне был немедленно сформирован специальный отряд для оказания помощи окруженному штабу полка¹⁵.

В этом бою курсанты проявили мужество, отвагу, смелость и решительность. За храбрость и героизм в этом бою многие курсанты были представлены к правительственным наградам.

Гитлеровцам не удалось захватить штаб и знамя 17 СП был рассеян. 2 батальон полка и курсанты продолжали удерживать свой рубеж: Ельня, Юдинки, Каржень, Маланьино. Стрелков 2 батальона и курсантов ВПУ поддерживали подразделения 18 и 20 танковых бригад, а главной артиллерийской силой были 1 и 3 дивизионы 154 ГАП майора В.К. Чевгуса.

Натиск фашистов усиливался. Днем 15 октября 1941 г. враг захватил Артемки, но к ночи был выбит из деревни. Однако фашисты захватили Фомино.

Батальону курсантов было приказано уничтожить противника в Фомино. Приказание поступило от командира 17 СП¹⁶. Для выполнения этой задачи в курсантском батальоне был сформирован отряд из двух взводов 8 роты и одного взвода 2 роты. Командиром отряда назначен к-н А.П. Бородин¹⁷.

Группа курсантов под командованием командира 1 взвода 8 роты л-та А.Ф. Козина разведала подходы к деревне, вела наблюдение за противником, наметила выгодные места для размещения огневых средств.

В 20-00 15 октября 1941 г. весь отряд выступил в направлении Фомино. Разведчики показывали удобные пути выхода на рубеж для атаки. К 24-00 отряд рассредоточенным порядком подошел к деревне не замеченным. Атаковали деревню с двух направлений. В первую очередь были пущены в ход бутылки с горючей смесью. От них сразу вспыхнули несколько автомашин с различным имуществом. Таким же образом была уничтожена авторадиостанция. Затем в дело пошли гранаты.

Курсант Н.В. Медведев скрытно подошел к одному из домов и бросил в окно гранату. Послышались крики. Медведев начал стрелять в окно. Охваченные паникой гитлеровцы бросились бежать на улицу. А возле крыльца притаился курсант В.П. Лобанков и встречал всех выбегающих немцев выстрелами в упор. Курсант А.С. Дещенко двумя метко брошенными гранатами взорвал бензовоз и вывел из строя трактор. Курсанты 1 взвода 8 роты уничтожили три кухни и всех солдат, оказавшихся в блоке питания, вывели из строя два трактора и несколько мотоциклов. Пример отваги, храбрости и находчивости показывал курсант Г.С. Лобашев. Геройски бился с врагом к-н А.П. Бородин: гранатами и стрельбой из пистолета он уложил двух офицеров, фельдфебеля и более десятка солдат, с которыми столкнулся в одном из домов. В этой схватке капитан Бородин погиб смертью храбрых.

Гитлеровцы вначале вели беспорядочную стрельбу, но вскоре опомнились и открыли по курсантам прицельный огонь из пулеметов. Среди курсантов было несколько человек убито и много ранено. Командир 1 взвода 8 роты л-т А.Ф. Козин показал образец храбрости. С возгласом: «Вперед, за Родину!» он помчался навстречу шквалу огня, увлекая за собой своих товарищей. Пулеметная очередь оборвала жизнь А.Ф. Козина. Потеряв командира, взвод не ушел с поля боя. Командование взводом принял на себя курсант Г.С. Лобашев. Курсанты отомстили врагу за смерть боевого друга.

Курсант П.С. Литвиненко метким огнем из ручного пулемета подавил три вражеских ОТ (огневые точки). И только после того, как были израсходованы все патроны, Литвиненко отошел на новые позиции. Курсант А.С. Санфиоров подполз к фашистскому пулемету и ручными гранатами уничтожил его расчет. Другой пулемет гитлеровцев замолчал после взрыва гранат, удачно брошенных курсантом А.В. Шиегиним.

Но по курсантам вели интенсивный огонь немецкие минометы, уже начали греметь орудийные выстрелы. Было ясно, что фашисты вводят в бой большие силы. Численное превосходство было явно на стороне противника.

Командир курсантского батальона, следивший за ходом схватки, убедившись, что деревню силами курсантов отряда не занять, приказал выходить из боя. Отход курсантов прикрывал взвод пулеметчиков под командованием л-та П.М. Смирнова.

Его пулеметы были расположены на выгодной позиции у опушки леса, через который отходили курсанты. Расчеты вели огонь по фашистам, пытавшимся преследовать отходивший отряд, и одновременно производили окапывание. Бойцы с невероятной быстротой отрыли запасные позиции, предвидя, что стоять придется долго. И действительно, стоять пришлось более суток. Фашистская

группировка в Фомине угрожала правому флангу наших частей, и стойкая оборона взвода Смирнова не допустила проникновения немцев к правому флангу. Меняя позиции и маскируясь, пулеметчики отразили своим огнем все попытки противника прорваться в направлении Юдинки.

После боя в районе Фомино многие курсанты не вернулись на сборный пункт в Юдинки. В политдонесении военкома курсантского батальона ст. бат. Комиссара в ночь на 16 октября 1941 г. говорится следующее:

«В Фомино наш отряд имел жаркий бой с немцами, причем занять Фомино не удалось. Командиры и курсанты дрались хорошо. В результате этого ночного боя были убиты капитан т. Закиров и лейтенант т. Козин, были убиты и курсанты, число которых установить не удалось. Раненых курсантов прибыло до 15 человек. В район нашей обороны пробилась лишь группа курсантов в числе 22 человека под командованием лейтенанта т. Смирнова. О судьбе капитана т. Бородина и ст. л-та т. Шевцова и большей части курсантов этого отряда с тех пор пока ничего не известно»¹⁸.

Многие участники этого боя были награждены правит. наградами. Список награжденных курсантов см. в Приложении №2 к данной статье.

Г.С. Лобашев был назначен командиром 1 взвода 8 роты взамен убитого л-та Козина.

17 октября 1941 г. приказом командования 5-й армии все войска, находившиеся к тылу от Минской автострады, были сведены в Южную группу войск под общим командованием полковника Антонова, командира 20 ТБР.¹⁹

Этот приказ, безусловно, распространялся и на курсантский батальон. Он был оперативно подчинен непосредственно полковнику Г.И. Тимину, командиру противотанкового полка, сформировавшего из

отходивших подразделений отряд, получивший название – «Группа полковника Тимина»²⁰.

В двух дивизионах полка Тимина было 12 орудий, которым начальник артиллерии Западного фронта поставил задачу прикрыть дорогу в районе Тропарево, прикрыть с фронта участок обороны курсантского батальона на рубеже Каржень – Кобяковский²¹.

18 октября утром полковник Тимин в донесении из Тропарева сообщал, что противником заняты Михайловское, Починки, Сивково, вследствие чего движение по дороге из Тропарево в Б. Соколово было закрыто²². Командир Южной группы полковник Антонов 18 октября 1941 г. приказал Тимину силами курсантского батальона наступать на Починки и Сивково. Получив приказ, Тимин обратился к Антонову с просьбой усилить курсантский батальон группой из своего резерва, так как в составе батальона курсантов всего было в то время 150 штыков²³.

Документов о том, был ли батальон Малыгина усилен и какими частями, в архиве пока не найдено, но вряд ли будет ошибкой предположить, что курсанты не получили никакого подкрепления ввиду сложности обстановки и срочности боевой задачи, поставленной перед ними. Им пришлось решать и эту задачу лишь остатками своих сил.

Майор Малыгин выделил развед. Группу в состав которой вошли курсанты Хомутов, Якушев, Гаврин, Кулагин, Лебанков, Шагов. Возглавил группу парторг Шиегин. Для связи командира батальона с группой разведчиков были назначены курсанты Никифоров и Асламазов.

Группа Шиегина ночью скрытно подкралась к Сивкову, разведала подходы к деревне, расположение охраны, местонахождение штаба, размещение огневых средств, машин. Однако силу противника в Сивково установить не удалось. А в Починках противника не оказалось. Видимо, из предосторожности гитлеровцы не остались на ночь в этой деревне. Около полуночи батальон вошел в Починки.

Часов около 5-00 19 октября 1941 г. батальон пошел в наступление на Сивково. К деревне подошли незаметно. Группа курсантов, высланная командиром 1 взвода 8 роты Г.С. Лобашевым для ликвидации боевого охранения противника, успешно справилась с этой задачей: без малейшего шума курсанты закололи штыками трех фашистов, четвертого взяли в плен.

Перед атакой комбат Малыгин разделил батальон на две части для одновременных ударов с двух сторон, напомнив поставленные задачи: 8-й роте было приказано наступать в центр деревни и захватить радиостанцию, штаб, документы. 7-я рота должна была атаковать школу, церковь и гараж со стороны р. Мжут. Начало атаки назначено на 6-00.

Первым в расположение немцев ворвался взвод Г.С. Лобашева. Командир взвода приказал действовать бесшумно, стрельбу не производить, чтобы не вызвать у фашистов прежде времени тревоги и дать возможность другим курсантским взводам незаметно распространиться по всей деревне. Четверо курсантов во главе с Лобашевым вошли тихо в дом, у которого стояли штабные машины. В комнате горела керосиновая лампа. Вокруг стола над картой сидели четыре немецких офицера. Пятый лежал на постели, но тоже бодрствовал.

Курсанты выразительными жестами и негромкими, но властными голосами предложили гитлеровцам не двигаться с места и сдать оружие. Сидевшие у стола оцепенели. Но лежавший в постели фашист успел выстрелить и ранил курсанта Крапивского. Лобашев выстрелил в лежавшего офицера. И в этот же момент раздался выстрел из-за печи по горячей лампе. Началась беспорядочная перестрелка. Курсанты, подхватив раненого товарища, быстро вышли, бросив в комнату гранату. Стоявшие у крыльца курсанты Роцин и Морозов, увидев вышедших из дома товарищей, тоже кинули гранаты в окна дома.

Одному фашисту хотя и удалось выпрыгнуть из окна в противоположной стене, но его настигла пуля, посланная курсантом Медведевым из немецкого карабина. В момент этой короткой схватки бойцы и командиры 1 взвода собрали в штабных машинах офицерские портфели и сумки, затем взбежали в комнату и забрали документы убитых офицеров, а вдобавок сняли с них три железных креста. Эти трофеи потом были отправлены в штаб 5 армии²⁴.

Фашистский штаб был разгромлен, все его автомашины и мотоциклы, забросаны бутылками с горючей жидкостью сгорели. Гранатами было уничтожено несколько противотанковых орудий врага.

Умело и отважно действовали Лобанков, Шагов, Песиков. Выбрав удобные позиции, они зорко наблюдали за поведением противника и метким огнем подавляли его огневые точки одну за другой.

На участке 7 роты тоже все шло благополучно. Курсанты заставили умолкнуть пулеметные точки немцев на церкви и заняли школу, в которой уничтожили много фашистских солдат и несколько офицеров. При этом отличился курсант Дещенко. Забравшись по лестнице на чердак, он гранатой уничтожил немецкого пулеметчика и из трофейного оружия открыл огонь по засевшим в школе гитлеровцам.

Курсанты 8 роты Асламазов, Гаврин, Хатченков атаковали большой дом, в котором находилось более десяти захватчиков. Фашистам было предложено прекратить сопротивление и сдаться, они ответили огнем из автоматов. Тогда в окна полетели курсантские гранаты, а после их взрыва уцелевшие фашисты выскочили на улицу с поднятыми руками.

К рассвету Сивково было полностью занято курсантами. Но к этому времени из соседних деревень – Алексеенки и Артемки к фашистам подошли подкрепления – автоматчики, минометчики, танки. Они атаковали курсантов с трех сторон. Курсанты дрались храбро, но силы их были на исходе. Уже многие товарищи были убиты или

ранены. Погибли Медведев, Бочков, Иванов. Сражен автоматной очередью командир батальона майор Малыгин. Двое курсантов пытались вынести тело комбата, но один из них был убит, другой ранен. (Воспоминания Г.С. Лобашева)²⁵.

Остатки батальона были вынуждены оставить Сивково по команде военкома И.Н. Черных и отступить в Маланьино. Отход прикрывали пулеметчики. Особенно отличился в этом деле курсант Шагов. Он действовал неторопливо, расчетливо. Меняя огневые позиции, Шагов открывал убийственный огонь каждый раз внезапно для врага и с таких направлений, откуда фашисты не ожидали. Таким способом действий Шагов сбивал с толку фашистов, отвлекая их на себя, чем помог пулеметному взводу отойти на новый рубеж.

Командир пулеметного взвода курсант Широков проявил редкую распорядительность и сноровку. Умело командуя взводом, он сохранил все станковые и ручные пулеметы. Раненный в ногу, он продолжал командовать взводом. Выйти из боя и вытащить за собой станковые пулеметы – дело рискованное: сам погибнешь и пулемет достанется врагу. Но боевой дух курсантов не могла укротить никакая сила.

В спасении пулеметов помогали Широкову командиры пулеметных отделений Шиегин и Песиков, пулеметчики Пата и Морозов. Под сильным вражеским огнем, взаимно прикрывая друг друга и заменяя погибших товарищей, эти герои проявили неслыханное мужество и вынесли с собой все свое оружие, не потеряв ни одного пулемета.

Раненые курсанты отказывались от помощи. С легкими ранениями продолжали биться с врагом. Тяжело раненные, безусловно нуждались в помощи, но они (если не все, то многие) выходили с поля боя самостоятельно, находили в себе силы для того чтобы не отвлекать товарищей от боевых дел. Раненный в руку курсант Лобашев продолжал командовать взводом на поле боя.

Курсант – младший политрук Романов помог нескольким раненым бойцам выйти в безопасное место, откуда они после боя были эвакуированы.

При переходе через речку в ней застряла курсантская машина с боеприпасами. Этот участок уже находился под обстрелом. Курсант Андрианов помогавший шоферу вытащить машину, был тяжело ранен. Заметив беспомощно стоявшую в воде машину, к ней бросились Широков, Шиегин, Пата и другие курсанты. Они под минометным огнем противника вошли в ледяную воду по пояс и помогли машине с боеприпасами выбраться на берег. На глазах изумленных немцев водитель на большой скорости, маневрируя в движении, вывел машину из-под обстрела и благополучно доставил ценный груз в Маланьино.

Многие участники боя за Сивково были отмечены орденами и медалями СССР. (Список награжденных см. в Приложении №2).

В результате боя в районе Сивково, закончившегося около 9-00 19.10. 1941 г., в курсантском батальоне было убито 20 чел., ранено 24 ²⁶.

Деревня Маланьино хотя и не была занята фашистами, но они проникли уже глубоко на восток. Курсантам уже было известно, что 17 октября гитлеровцы захватили Верею, в тот же день ворвались в Борисово, 18 октября вошли в Можайск. Курсанты в это время вели бои во вражеском тылу и в течение нескольких дней находились без хлеба. После боя у Сивково остатки батальона были отрезаны противником, и всякая связь с другими частями советских войск прекратилась. Ни полковнику Тимину, ни командиру Южной группы войск, ни штабу 5-й армии в течение дня 19 и первой половины 20 октября ничего не было известно о местонахождении курсантского батальона и его положении.

В оперативных сводках штаба 20 ТБР несколько раз повторялась фраза: «Связи с курсантским батальоном установить не удалось»²⁷.

Комиссар курсантского батальона И.Н. Черных возглавил выход из окружения. Он вел их по такому маршруту: Маланьино-Мордвиново-

Тропарево-Телятьево-Старое Село (под Борисовом). Этот маршрут, конечно, не был намеченным заранее, а выбирался в зависимости от обстановки, меняющейся во время отхода: приходилось постоянно высылать разведчиков в разные направления, обходить занятые противником населенные пункты, определять время и места, безопасные для передвижения.

В Старое Село вошли около 9-00 20 октября. Там узнали, что Борисово вновь занято нашими частями и что оборону села возглавляет полковник Тимин. От него курсанты получили приказ выступить к Борисову и занять оборону в районе Коровино, куда затем и прибыли днем 20 октября. В составе курсантского батальона было к тому времени не больше 110 штыков.

В оперативной сводке штаба 18 тбр от 20 октября 1941 г., составленной к 20-47, указано: «Батальон курсантов занимает оборону в районе д. Коровино»²⁸.

Но на следующий день обстановка в районе Борисова опять ухудшилась. Гитлеровцы ввели в бой новые силы для развития наступления и сумели снова овладеть Борисовом, а также занять еще несколько населенных пунктов – Грачево, Златоустово, Богородское. Курсанты вновь оказались в окружении и с 21 октября 1941 г. связь их со штабом 5 армии порвалась. Отданный командармом Говоровым приказ о выводе группы Тимина и курсантского батальона в ночь на 21 октября 1941 г. в район Дорохова в резерв командующего армией видимо, не был получен (документальных подтверждений пока не найдено). В политдонесении комиссара курсантского батальона Черных об этом приказе совсем не упоминается. Решение об отходе было принято комиссаром самостоятельно в связи с захватом Борисова противником и захода его в тыл частям, находившимся там в обороне. 21 октября курсанты, голодные и изнуренные, шли по лесам и болотам в направлении на Ильятино. Прибыли в эту деревню к ночи 22 октября.

Далее отдельными группами и различными направлениями совершали трудные переходы к Кубинке. Группа курсантов, с которой находился военком Черных, прошла через населенные пункты: Петрищево – Грибцово – Кантемирово – Ястребово – Юматово – Головково – Болдино – Выглядовка – Асаково. 24 октября 1941 г. прибыли в Кубинку. Штаб 5 армии курсанты нашли 25 октября 1941 г. в районе Никольское. Там военком батальона и доложил обо всем начальнику политотдела армии. По распоряжению Политуправления фронта курсантов направили в Москву — в свое родное училище им. Ленина.

Командование армии и фронта высоко оценило мужество и героизм курсантов, их умение вести бой в любых условиях военной обстановки, беспредельную преданность идеям Ленинской партии и готовность жертвовать жизнью за социалистическое Отечество.

Командующий 5 армии генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров приказом войскам 5 армии от 31 декабря 1941 г. объявил благодарность 47 курсантам за проявленное мужество, отвагу и стойкость в борьбе с немецкими захватчиками на Можайском направлении²⁹.

Список курсантов, получивших благодарность от генерала Говорова см. в Приложении №1.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков приказом войскам фронта №0136 от 27 февраля 1942 г. наградил 17 воинов 2-го батальона ВПУ им. Ленина (курсантов и офицеров) орденами и медалями СССР за активное участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков в октябре 1941 г. (см. Приложение №1).

После октябрьских боев 1941 г. на Можайском направлении курсанты продолжали свои учебные занятия в училище, в которое вернулись с огромным практическим опытом боевой и воспитательной

работы. В конце декабря 1941 г. в училище состоялся очередной выпуск политсостава.

Выпускникам были присвоены первичные воинские звания. Новый отряд политработников был направлен в распоряжение командования Сибирского военного округа и распределен по дивизиям, формировавшимся для отправки на фронт. В составе сибирских дивизий выпускники ВПУ им. Ленина действовали на должностях политических руководителей рот, батарей, батальонов и дивизионов. Все они высоко несли знамя Ленина, воспитывая личный состав в духе преданности советскому народу, социалистической Родине, укрепляя в войсках непоколебимую уверенность в победе, воодушевляя бойцов и командиров на разгром вражеских полчищ.

С 1943 г., в связи с упразднением в Красной Армии института комиссаров, политработники стали командирами подразделений. Воспитанники ВПУ с честью служили Родине и на командирских постах в действующей армии. За большие заслуги в боях все они были награждены орденами и медалями Советского Союза.

По настоящее время бывшие курсанты МВПУ им. Ленина добросовестно и самоотверженно продолжают трудиться на различных сферах коммунистического строительства, занимая высокие руководящие посты.

Г.С. Лобашев, бывший начальник штаба 855 гаубичного артполка 311 сд, работает сотрудником органов МВД СССР.

А.И. Никифоров, А.С. Якушев, бывшие политруки рот, трудятся в органах КГБ.

А.А. Кулагин, бывший комиссар роты 312 сд, является художником Московского отделения.

Е.Е. Хомутов, бывший инженер 312 сд, работает заместителем председателя Комитета по печати при Совете министров СССР.

Филатов, бывший комиссар батальона 312 сд, сейчас на должности секретаря Новосибирского обкома КПСС.

Н.Г. Мороков, бывший заместитель командира полка по политчасти, состоит начальником отдела Комитета по печати при Совете Министров СССР.

Е.Н. Кряжевских, бывший командир отдельного десантного батальона, совершивший более 500 прыжков в тыл противника, ныне сотрудник органов КГБ.

Наряду с производственной работой бывшие курсанты ведут активную деятельность в общественном плане, много сил и времени затрачивают на работу с молодежью, на военно-патриотическое воспитание людей, помогают следопытам и работникам музеев воссоздавать боевые события 1941–1945 гг., участниками которых они были, оказывают большую помощь Государственному Бородинскому военно-историческому музею в сборе материалов о действиях курсантов в битве за Москву, организуют передачу в музей личных вещей – подлинных боевых реликвий, напоминающих о беззаветной боевой доблести курсантов МВПУ, об их подвигах во славу социалистической Родины.

Особенно активным в этой области музейного дела является Г.С. Лобашев. По несколько раз в году он приезжает в музей и на поле битвы на рубежи Можайской линии обороны с большими группами молодежи, посещает с ними места, где курсанты не щадили жизни в боях, умирали за счастье будущих поколений, за коммунизм.

При содействии Г.С. Лобашева музею удалось получить ряд орденов и медалей недавно умерших ветеранов МВПУ им. Ленина, участников октябрьских боев на Бородинском поле в 1941 г.

В экспозиции музея экспонируются фотопортреты Г.С. Лобашева, А.И. Никифорова, их личные вещи – кобуры от пистолета и нагана. Кроме этого, Г.С. Лобашев передал в фонды музея фотографию

командира курсантского батальона М.Т. Малыгина, погибшего в бою курсантов за д. Сивково 19 октября 1941 г. г. и похороненного там же – поблизости от исторического Бородинского поля.

По инициативе и под руководством Г.С. Лобашева происходят встречи ветеранов МВПУ с местным населением. Такие встречи с жителями д. Сивково происходят ежегодно.

По просьбе работников музея Г.С. Лобашев написал и передал в наш архив подробные воспоминания о действиях курсантов в октябре 1941 г. Представленные им материалы являются весьма ценными для изучения и оценки роли курсантов в обороне Москвы. Рукопись Григория Семеновича помогла во многом разобраться при анализе архивных документов.

Наш музей не располагает достаточным количеством архивных материалов о боевых делах курсантов, особенно о конкретных деталях их действий. Поэтому при написании данной статьи автор часто заглядывал в рукопись Г.С. Лобашева, а известная часть материалов из его воспоминаний включена в текст, за что автор приносит уважаемому Григорию Семеновичу глубокую признательность и сердечную благодарность.

Бородино 15 августа 1975.

Приложение 1.

Приказ войскам 5 армии Западного фронта №10 31.12.41.

За проявленное мужество, отвагу и стойкость в борьбе с немецкими захватчиками на Можайском направлении курсантам батальона Московского Краснознаменного Военно-политического училища им. В.И. Ленина объявляю благодарность

1. Соловьеву Сергею Ивановичу.

2. Поликарпову Николаю Васильевичу.
3. Манохину Александру Николаевичу.
4. Васевич Эйзер Моисеевичу.
5. Гаврину Александру Степановичу.
6. Гринберг Арону Григорьевичу.
7. Свистунову Петру Николаевичу.
8. Лазукину Сергею Михайловичу.
9. Лыфар Луке Федоровичу.
10. Непомнящему Лазарю Павловичу.
11. Розову Дмитрию Петровичу.
12. Зубенко Александру Петровичу.
13. Чекмазову Михаилу Васильевичу.
14. Трошину Ивану Григорьевичу.
15. Ярощук Ивану Григорьевичу.
16. Усикову Петру Кирилловичу.
17. Лапшину Николаю Емельяновичу.
18. Пальчикову Виктору Митрофановичу.
19. Манушину Николаю Федоровичу.
20. Загоруйченко Александру Владимировичу.
21. Артамонову Алексею Андреевичу.
22. Тихонову Алексею Васильевичу.
23. Степанову Константину Николаевичу.
24. Асламазову Маису Багратовичу.
25. Богомолу Владимиру Григорьевичу.
26. Чистякову Николаю Петровичу.
27. Фадееву Александру Павловичу.
28. Волкову Анатолию Никифоровичу.
29. Уракчеву Якову Емельяновичу.
30. Потанину Сергею Лукичу.
31. Миронову Михаилу Алексеевичу.

32. Михалькову Роману Петровичу.
33. Кулагину Алексею Александровичу.
34. Доломанову Константину Георгиевичу.
35. Чернецкому Петру Дмитриевичу.
36. Глузман Роману Абрамовичу.
37. Гольденберг Эмиль Моисеевичу.
38. Ермолаеву Георгию Ивановичу.
39. Рябову Ивану Александровичу.
40. Самородову Дмитрию Михайловичу.
41. Константинову Алексею Николаевичу.
42. Белову Александру Александровичу.
43. Дуракову Николаю Петровичу.
44. Постному Григорию Васильевичу.
45. Старчевус Федору Максимовичу.
46. Булгакову Ивану Васильевичу.
47. Каспарову Гурину Леонтьевичу.

Командующий 5 армией генерал-лейтенант артиллерии Говоров.

Член Военного Совета 5 армии бригадный комиссар Иванов.

Начальник штаба 5 армии генерал-майор Филатов³⁰.

Список курсантов и офицеров 2-го батальона Московского дважды Краснознаменного Военно-политического училища им. В.И. Ленина, награжденных правительственными наградами за активное участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков в октябре 1941 г.

Орденом Красного Знамени

1. Курсант Морозов Иван Алексеевич.
2. Курсант Дещенко Александр Семенович.

3. Курсант Санфи́ров Алекса́ндр Степа́нович.

Орденom Кpасной Звeзды

4. Лейтенант Смирнов Павел Михайлович.
5. Курсант Бочков Василий Ильич.
6. Курсант Степанов Николай Ильич.
7. Мл. политрук Романов Захар Анатольевич.
8. Курсант Лобанков Борис Павлович.
9. Курсант Литвиненко Петр Сергеевич.
10. Курсант Песиков Семен Наумович.
11. Курсант Пата Вениамин Яковлевич.

Медалью «За отвагу»

12. Курсант Лобашев Григорий Семенович.
13. Лейтенант Клименко Максим Андреевич.
14. Мл. политрук Гавриков Иван Дмитриевич.
15. Курсант Роцин Георгий Павлович.
16. Курсант Шиегин Леонид Васильевич.

Медалью «За боевые заслуги»

17. Курсант Шагов Виктор Николаевич.
- Основание: Приказ по Западному фронту № 0136 от 27.2.1942 г.
Список прислал Бородинскому музею Г.С. Лобашев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦАМО . Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 56. Л. 80.

² Там же. Ф. 326. Оп. 4105 сс. Д. 1. Лл. 7–8).

³ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 35. Лл. 9–10.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф. 326. Оп. 457395 с. Лл. 7–8.

- ⁶ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 34. Л. 6.
- ⁷ Там же. Д. 35. Лл. 9–10.
- ⁸ Там же. Ф. МЗО. Оп. 11158. Д. 56. Л. 37.
- ⁹ Там же. Ф. 326. Оп. 5066. Д. 4. Л. 23.
- ¹⁰ Там же. Оп. 5064. Д. 4. Л. 25.
- ¹¹ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
- ¹² Там же. Д. 8. Лл. 13–14.
- ¹³ Там же. Ф. 326. Оп. 5066. Д. 4. Л. 23.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Оп. 5064. Д. 4. Л. 26.
- ¹⁶ Там же. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 4. Л. 26.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Ф. 29 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.
- ²⁰ Там же. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 4. Л. 27.
- ²¹ Там же. Оп. 5047. Д. 23. Л. 68.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 2. Л. 155.
- ²⁴ Там же. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 4. Л. 27.
- ²⁵ Там же. Л. 28.
- ²⁶ Там же. Ф. 42 гв тбр. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.
- ²⁷ Там же. Ф. 20 тбр. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.
- ²⁸ Там же. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 23. Л. 93.
- ²⁹ Там же. Д. 9. Лл. 235-236.
- ³⁰ Там же.